

СТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ ВОСПИТАНИЯ В БЕЛАРУСИ первой половины XVI в.

Г.В. Болбас (УО МГПУ имени И. П. Шамякина, г. Мозырь, РБ)

Культурно-историческое развитие Беларуси первой половины XVI в. во многом отражало мировые тенденции общественного развития. В это время как следствие эпохи Возрождения происходит смена мировоззренческих ориентиров, в результате чего средневековый Бог, на протяжении долгого времени противопоставляемый своим творениям, в том числе и человеку, начинает в них активно воплощаться. Такого рода обожествление материального мира способствовало утверждению ценности земного бытия, возможности сблизить понятие создающей природы (Бога) с природой созданной (миром). Однако, при том, что окружающий мир стал заключать в себе божественное начало, его явления на данном этапе исторического развития Беларуси еще не отождествлялись в полной мере с Богом, не рассматривались, так же как и он, в качестве источника законов, сил и энергии. Природа и человек выступали лишь проявлением объективных внечеловеческих и внеприродных целей.

Обновляющиеся ценностные установки, культурно-историческое осмысление понятий «природа», «человек», «воспитание» содействовали становлению идеи природосообразности воспитания. Понимание природы как сущности определило важнейшей особенностью интерпретации природосообразности воспитания в Беларуси рассматриваемого периода представления о нем как о согласовании процесса формирования личности прежде всего с законами «внешней» природы (от Бога), находящими воплощение в высшей целесообразности. Восточнославянский писатель-полемист С. Ориховский отмечал, что существует высший закон природы, и нет ничего такого, что не было бы дано без какой цели.

Сообразность воспитания с целью определила его духовно-нравственную направленность. Духовность в этом случае отражала осознание принадлежности индивида к внешнему целостному миру, богу и природе как носителям единства и гармонии. Такое понимание духовности близко его современному толкованию, в которое вкладывается не только образованность, нравственность, религиозность, но и «причастность человека к живой и неживой природе, где он может ощущать слитность своего организма с многообразным, но в то же время единым миром» [1, 8]. Творящей природе, выступающей в роли божества, все подчинялось и ограничивалось созданными ею же законами. Идея природной закономерности находит свое отражение уже в трудах С. Ориховского.

Идея общего разума (Бога), находя воплощение в своих творениях, способствовала утверждению интеллекта как основы формирования личности. В результате, духовно-нравственная направленность воспитания определила знания как благо для индивида. Выполняя мировоззренческую функцию, знание выступало как компонент воспитания, средство преобразования человека и общества, а также как способ достижения им высших целей существования. Оно «...должно обладать силой влияния, и притом не только на разум, но и на чувства и волю, оно должно заставлять человека меняться к лучшему, а не только сообщать ему сумму сведений» [2, 25]. Характерной особенностью для данного исторического этапа являлось то, что знания были не лишены нравственно-религиозной окраски, а такие понятия, как «наука» и «разум», выступали в одном контексте со словами из разряда религиозной лексики. В текстах Ф. Скорины встречаем такие сочетания, как «дух разумности» [3, 49], «святая разумность» [3, 47]. Такого рода синтез обогатил смысл новых понятий и возвёл знания в разряд духовно-нравственной ценности, что, в свою очередь, наделяло их воспитательной функцией.

Просветители, в частности Ф. Скорина, подчёркивали, что именно разум способствует формированию у индивида нравственных представлений: «...единый каждый человек, имея разум, познает, иже непослушание, убийство, прелюбыдеаний, ненависть, татъ/ба, несправедливость, злоимание, неволя, досаждение, гордость, злоречение, нелютость, клеветание, зависть и иная тым подобная злая быти» [4, 137]. Подобный подход заключал в себе одно из объяснений рационально-интеллектуальных основ нравственного совершенствования. Таким образом, преобразование личности, согласно представлениям белорусских мыслителей, заключалось не просто в функциональном развитии индивида, а в его единстве с идеей общего блага, жизнеутверждающими и социально значимыми ценностями и смыслами, что соответствовало господствовавшим в общественном сознании представлениям о целостном характере природы человека.

Наряду с обоснованием необходимости формирования личности посредством интеллекта получили распространение и идеи свободного воспитания. Н. Гусовский считал, что как естественна сама природа человека, так естественно должно осуществляться и его развитие. Гуманист несколько скептически относился

к воспитанию только книгами, так как признавал формирование личности жизнью и окружающей природой более натуральным и природосообразным.

В форме природосообразного воспитания индивида утверждался демократический идеал, «отвергающий традиционную сословную педагогику, сословную структуру организации общественной жизни, сословно детерминированную структуру мышления; природа человека рассматривалась как «великая уравнительница» человеческих возможностей...» [5, 20].

Идеи свободы и равноправия находили место во взглядах лютеранцев. Одним из лозунгов лютеранских школ было требование всеобщего обучения: «обучение должно стать всеобщимъ, доступнымъ и для благороднаго, и для простого человека, для богатаго и для беднаго, и для мальчиковъ, и для девочекъ» [6, 56]. В результате, в качестве одного из требований воспитания выступали равенство, свобода и толерантность.

Особенности становления принципа природосообразности воспитания в первой половине XVI в. определили динамику и тенденции его дальнейшего развития в педагогической мысли и просвещении Беларуси.

Литература

1. Козлова, П.П. Природосообразность как основополагающий принцип в истории школы и педагогики : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / П.П. Козлова ; Казан. гос. пед. ун-т. - Казань, 1998. - 41 с.
2. Ревякина, Н.В. Образ человека в зеркале гуманизма. Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV–XVII вв.): учеб. пособие по пед. антропологии / Н.В. Ревякина, О.Ф. Кудрявцев. – М. : Изд-во УРАО, 1999. - 400 с.
3. Антология педагогической мысли Белорусской ССР / сост.: Э.К. Дорошевич, М.С. Мятельский, П.С. Солнцев. – М. : Педагогика, 1986. - 468 с.
4. Францыск Скарына і яго час : энцыкл. даведнік / рэдкал.: І.П. Шамякін [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1988. - 608 с.
5. Рыбин, В.А. Проблема нравственно-гуманистического воспитания в философско-педагогических учениях (XVII–XIX вв.) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / В.А. Рыбин. – М., 2006. – 36 с.
6. Монро, П. Исторія педагогікі : в 2 ч. / П. Монро. – М. : Изданіе Т-ва «Миръ», 1914. –Ч. 2. Новое время. - 372 с.